

ВОСЛЕД И РЯДОМ

На склонах Днепра, недалеко от памятника Славы, расположились корпуса Института геотехнической механики Национальной академии наук Украины.

За более чем 30 лет напряженной плодотворной деятельности, совершенствуя постоянно формы и методы научно-исследовательской работы, коллектив научных сотрудников, инженеров и квалифицированных рабочих Опытного производства института достиг высоких показателей в развитии и реализации научных исследований в области технического прогресса в угольной и горнорудной промышленности Украины. Институт сформировался в крупнейшую научную организацию, занял одно из ведущих мест в отечественной горной науке и сегодня является головной организацией в изучении важнейших проблем добычи полезных ископаемых в сложных горно-геологических условиях.

Восстановление и развитие горнодобывающей промышленности Украины в послевоенные годы требовало решения ряда сложнейших научных проблем, связанных с процессами разрушения горных пород, управления горным давлением, механизацией и автоматизацией производственных процессов, включая создание комплексов для ведения горных работ, совершенной аэрогазодинамикой, обеспечивающей безопасность труда шахтеров. В связи с этим на Украине назрела необходимость создания в системе Академии наук института, призванного решать проблемные вопросы горной науки и практики.

Здесь, как мне представляется, будет уместным небольшой экскурс в историю, непосредственно связанную со становлением и многолетней плодотворной деятельностью академика НАН Украины НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА ПОЛЯКОВА.

Исключительно благоприятно расположение бывшего Екатеринослава (нынешнего Днепропетровска) в центре основных бассейнов месторождений полезных ископаемых Украины. Близко расположенные крупнейшие залежи Донецких углей, Криворожских и Никопольских железных и марганцевых руд и многих других ископаемых, необходимых для функционирования металлургии, а, следовательно, и механико-машиностроительной базы, наличие громадных запасов воды в Днепре и его притоках привело к строительству в этом районе металлургических заводов и многочисленных предприятий – потребителей металла.

Возникновение и развитие крупной промышленной многопрофильной базы потребовало привлечения и организации подготовки квалифицированных научных, инженерных и рабочих кадров. Поэтому в последние годы прошлого столетия в Днепропетровске создается второй в России горный институт, явившийся в дальнейшем базой для создания широко известных сегодня технических высших и средних учебных заведений.

К созданию нового перспективного научного центра в ту пору были привлечены известные инженеры-горняки, металлурги, механики, химики, представители других научно-технических направлений. Если говорить о высококвалифицированных специалистах, основателях науки и высшего образования на Днепропетровщине, то в их числе необходимо, прежде всего, назвать будущих академиков, основателей всемирно известных научных школ горного профиля, профессоров Днепропетровского горного института А.М. Терпигорева, Л.Д. Шевякова, А.А. Скочинского, А.Н. Динника, А.О. Сливаковского и многих других выдающихся ученых. Эта яркая плеяда вошла в историю мировой горной науки и обогатила ее классическими научными трудами, имеющими важнейшие значения в развитии технологий горного производства. Не менее важен их вклад в создание научных школ, успешно развивавших и умножавших их научные достижения и прогнозы.

Одним из ярких представителей этих научных школ являлся НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ ПОЛЯКОВ – выдающийся ученый и создатель Института геотехнической механики Национальной академии наук Украины, девяностопятилетие со дня рождения которого отмечает сегодня научная общественность,

О жизненном пути и творческой деятельности академика Национальной Академии наук Украины Н.С. ПОЛЯКОВА существует большая литература. Автор настоящей статьи не ставит своей задачей развитие этой темы.

Автор настоящей статьи многие годы работал рядом с Н.С. ПОЛЯКОВЫМ и, в связи с отмечаемым его 95-летием, с непроходящим чувством глубокого уважения и высокой оценки добрых человеческих качеств НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА с большим желанием поделится с читателями своими воспоминаниями об этом известном ученом всегда увлеченном новыми идеями, всегда готовым бороться за их реализацию, всегда ищущего союзников и помощников в преодолении трудностей, которые, к сожалению, как правило, возникают на пути нового и прогрессивного.

А теперь о том – как состоялось наше первое знакомство с Н.С. ПОЛЯКОВЫМ и как оно перешло в многолетние добрые отношения в жизни и работе.

В один из дней далекого 1952 года для меня совершенно неожиданно поступило приглашение от ректора Днепропетровского горного института профессора П.Г. Нестеренко прийти к нему для беседы по личному вопросу. Я в ту пору был аспирантом кафедры Прикладной механики Днепропетровского металлургического института и приглашение такого известного руководителя и ученого меня крайне удивило и взволновало. К счастью, визит для меня оказался судьбоносным и приятным.

Петр Григорьевич сказал мне, что в Горном институте кафедра Прикладной механики недостаточно укомплектована преподавателями, имеющими ученые степени, и его это беспокоит. В связи с этим, он предложил мне продолжить научную деятельность на этой кафедре после окончания аспирантуры.

Не скрываю, что я был очень взволнован таким лестным для меня предложением, но не мог не сказать Петру Григорьевичу, естественно с сожалением, что я уже распределен на работу в Кемеровский металлургический институт. Мой ответ не обескуражил ректора. Он сказал, что горная промышленность Украины в настоящее время переживает восстановительный период после Великой Отечественной войны и требует большого числа инженерных кадров, которые готовит институт.

Он сразу же пригласил к себе своего заместителя – проректора по научной работе, члена-корреспондента Академии наук УССР НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА ПОЛЯКОВА и, узнав, что он едет в командировку в Москву, просил взять меня с собой и решить в Минвузе СССР мою переадресовку из Кемерово на Днепропетровск. Петр Григорьевич выразил уверенность, что Минвуз СССР пойдет навстречу просьбе института, так как хорошо осведомлен о сложном положении в послевоенной горной промышленности Украины.

НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ одобрительно отнесся к предложению ректора и его решению и сказал, что постарается положительно решить этот вопрос. По отношению к поручению и реакции на разговор с ректором я понял, кто был инициатором моего приглашения к Петру Григорьевичу. Дело в том, что с НИКОЛАЕМ СЕРГЕЕВИЧЕМ мы были знакомы и встречались на еженедельных научных семинарах, которые проводил мой научный руководитель член-корреспондент АН Украины С.Н. Кожевников.

В тот же день, после беседы у П.Г. Нестеренко мы с НИКОЛАЕМ СЕРГЕЕВИЧЕМ выехали в Москву, а на второй день я возвратился отсюда с назначением на работу после аспирантуры в Днепропетровский горный институт. В дороге НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ с увлечением рассказывал мне об интереснейших и

важнейших проблемах горной науки. Я понял тогда, и это затем подтвердилось моими повседневными наблюдениями за жизнью и работой НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА, что он всегда был одержим новыми мыслями и идеями, воплощение которых составляло существо его жизни. Часы, проведенные в поездке с НИКОЛАЕМ СЕРГЕЕВИЧЕМ, убедили меня еще раз, что я сделал правильный выбор. Но тогда, после беседы у ректора Горного института, никто из нас не мог и подумать о дальнейшем развитии моих контактов с НИКОЛАЕМ СЕРГЕЕВИЧЕМ в служебных и личных взаимоотношениях. Я же четко представил себе, что мне предстоит прежде перепрофилирование направленности моей будущей научной работы за 4 года, прошедшие после окончания института.

Дело состояло в том, что в 1948 году я закончил механический факультет Днепропетровского института железнодорожного транспорта по специальности инженера-механика тепловозника. Это был первый выпуск инженеров по этой специальности, развитию которой предполагалось большое будущее. Проходя преддипломную практику на Ашхабадской железной дороге, которая уже была оснащена большим парком тепловозов американских фирм, я четыре месяца работал помощником машиниста тепловоза и, наездив положенные двенадцать тысяч километров, сдал необходимые экзамены и получил права машиниста. Свое будущее я связывал с участием в развитии тепловозостроения в СССР.

Неожиданное поступление в 1950 году в аспирантуру Днепропетровского металлургического института и в 1954 году защита кандидатской диссертации по динамике прокатных станов периодической прокатки позволили мне считать, что в дальнейшем направление моей научной работы будет связано с металлургическим оборудованием.

И вот Горный институт. Новые научные проблемы, новые задачи и учебные курсы. Но выбор был сделан.

Сегодня, оглядываясь на первые годы работы в Горном институте, я с благодарностью вспоминаю доброе участие в моих первых и дальнейших шагах НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА ПОЛЯКОВА, который при каждой встрече интересовался моими делами, помогал найти свое место в большой, интересной и важной научной деятельности института. Несмотря на свою громадную занятость, этот крупный ученый и научный руководитель мог затратить время на неоднократные беседы и так важные для меня рекомендации. Я вскоре понял, что эта доброжелательность была одним из замечательных качеств НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА ПОЛЯКОВА.

Вскоре я нашел свое направление в научной тематике Горного института и навсегда сохранил чувства глубокого уважения и благодарности к НИКОЛАЮ СЕРГЕЕВИЧУ за доброе отношение и участие в моих первых шагах в горную науку.

Прошло десять лет моей работы в Горном институте. Наступил 1962 год. Лаборатория рудничного транспорта, созданная Президиумом АН Украины, по инициативе НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА ПОЛЯКОВА, к этому времени выросла в отдел горнорудных проблем Института черной металлургии Минчермета СССР.

Моя работа на кафедре прикладной механики успешно развивалась как в области учебного процесса, так и в области проведения научных исследований на основе налаженных контактов с машиностроительными заводами и проектно-исследовательскими институтами Донбасса, Кривого Рога, Москвы, Ленинграда и других крупных научных центров, выполняющих различные заказы для горнодобывающей промышленности.

И вот, как и десять лет тому назад, неожиданное приглашение к ректору института. На этот раз кроме ректора в кабинете присутствовали НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ ПОЛЯКОВ и известный ученый в области аэрогазодинамики горных предприятий, заведующий кафедрой вентиляции профессор Федор Алексеевич Абрамов.

Обращаясь ко мне, Петр Григорьевич сказал, что дальнейшее развитие работ НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА в Академии наук Украины требует его перехода на постоянную работу по руководству отделом горнорудных проблем в систему АН Украины с перспективой создания в Академии наук института горного профиля.

Петр Григорьевич добавил, что руководство и профессорско-преподавательский состав заинтересованы в создании на базе учебного Горного института академического института для решения фундаментальных проблем горнодобывающей промышленности. НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ дал согласие на такой переход, и мы будем рекомендовать Минвузу УССР назначить Вас вместо НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА проректором института по научной работе. Вскоре состоялись соответствующие постановления Президиума АН Украины и Минвуза УССР, и мы с НИКОЛАЕМ СЕРГЕЕВИЧЕМ пожелали друг другу успехов в дальнейшей, в известной мере, совместной работе. Некоторое время НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ продолжал заведовать кафедрой Рудничного транспорта Горного института. Вскоре под руководством Н.С. ПОЛЯКОВА отдел горнорудных проблем становится Отделением Института механики АН Украины, в котором мне НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ пред-

ложил создать и возглавить отдел динамики и прочности горных машин (на общественных началах).

Однако, судьбе не было угодно на этом остановиться в наших служебных трансформациях с НИКОЛАЕМ СЕРГЕЕВИЧЕМ. И когда в 1974 году, в связи с ухудшением здоровья, возник вопрос о выходе НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА на пенсию, то решением Президиума АН Украины я был назначен его заместителем, а через несколько месяцев директором Института геотехнической механики АН Украины.

Я не могу закончить эту статью, не сказав о многих прекрасных человеческих качествах НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА ПОЛЯКОВА – выдающегося ученого и организатора вузовской и академической науки. Какие же достоинства нужно, прежде всего, назвать, вспоминая сегодня жизнь и жизненные позиции НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА?

Мне думается, это верность и преданность делу, которому он служил. Казалось, не было границ и меры этой одержимости, чувству долга и ответственности – ответственности за порученное дело или исполнение самим перед собой поставленных задач.

1973 год. На шахте им. А.А. Скочинского сверхкатегорийной, самой опасной в Донбассе по внезапным выбросам угля, породы и газа идут промышленные испытания проходческого комбайна ПКН, в основу создания которого были положены разработки ИГТМ. После перенесенной травмы и перелома ноги академик Н.С. ПОЛЯКОВ с сотрудниками института (кандидатами технических наук С.А. Полуянским, А.Н. Зориным, А.А. Дихтярем) едут в шахту в полном шахтерском облачении, чтобы своими глазами увидеть в работе комбайн, с созданием которого были связаны многие планы института и надежды шахтеров. От ствола шахты до забоя, где испытывался комбайн, 1,5 км по «дороге», которую может оценить только бывавший на шахте. И вот забой. Академик забыл о трудной дороге, о больной ноге и вопросы, вопросы к шахтерам, сотрудникам – создателям комбайна. Как будто бы нет шахтной атмосферы – воздуха, насыщенного угольной пылью и температуры 45°C. Трудная дорога к шахтному стволу и подъему. Боли в ноге, идти помогают сотрудники. В бане с отекающей ногой резиновый сапог пришлось срезать. Но академик доволен, испытания идут успешно. Шахтеры получают новую проходческую машину, облегчится их труд и станет безопаснее. Это же главное – достижение цели! НИКОЛАЮ СЕРГЕЕВИЧУ в этом году исполнилось 70 лет. Покой ему не снится.

НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ не ориентировался ни во времени, ни в пространстве. Так думали те, кто его плохо знал и не работал с ним рядом. Будучи глубоко интеллигентным человеком, НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ среди ночи мог позвонить любому сотруднику домой или в номер гостиницы и, будто продолжая дневной разговор, увлеченно говорить о возникшем у него варианте решения проблемы, над которой велась активная работа или излагать новую идею. Ему необходимо было поделиться с сотрудником – участником работ или ее руководителем. Услышать его мнение, согласие, возражения и активно убеждать в целесообразности его предложений. Мы никогда не обижались на него, ибо это вызывало только понимание и удовлетворение оттого, что академик позвонил тебе. Значит, твое мнение для него важно и ночной собеседник становился союзником в работе над его предложениями.

В действительности НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ отлично понимал возможные неудобства, причиняемые ночным звонком. Но ведь было дело! А доспать? Можно доспать и завтра, если не будет нового дела.

В стремлении осуществить проблему, которой занимался институт, НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ не знал преград, не видел дверей кабинетов руководителей любого уровня, если они могли оказать действительную, нужную помощь. Будто не замечая растерявшейся секретарши, он открывал дверь кабинета нужного ему руководителя и порой с порога, не успев сесть, с энтузиазмом начинал излагать цель своего прихода, активно убеждать хозяина кабинета в том, что он должен внимательно разобраться в его просьбе и оказать ему поддержку, содействие, помочь своим положением, финансированием или любым другим путем. И вот растерянное лицо руководителя становится доброжелательным как у разумного человека, видящего в вошедшем посетителе энтузиаста, увлеченного важной и интересной идеей. И, как правило, такие визиты заканчивались обоюдно заинтересованной беседой, после которой хозяин кабинета провожал непрошеного гостя в приемную и дружески с ним прощался при удивленных взглядах секретаря и, сидящих в ожидании приема, посетителей.

НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ был добрым и отзывчивым человеком.

«В 1975 году, – вспоминает И.А. Сапунова, – моя мама падает и получает серьезный перелом бедра. Я понимала, что предстоит длительный постельный режим для мамы, почти полная неподвижность с неизвестным исходом. В то время уже было хорошо известно мумие и его высокие целительные свойства. Но достать его было чрезвычайно трудно. По роду работы я практически ежедневно встречалась с

НИКОЛАЕМ СЕРГЕЕВИЧЕМ, и он сразу заметил мое угнетенное и озабоченное состояние и заинтересовался, что меня беспокоит. Выслушав мой рассказ, НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ сразу же позвонил в Узбекистан знакомому академику и, получив его согласие оказать помощь, на второй день отправил письмо в Академию наук УзССР. К моей безграничной радости, мумие мы вскоре получили, и его применение способствовало выздоровлению мамы. Трудно передать благодарность нашей семьи НИКОЛАЮ СЕРГЕЕВИЧУ, а его добрый поступок навсегда сохранился в нашей памяти».

НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ был добрым человеком и, когда дело касалось реализации нужной и важной научной разработки, он зачастую, не считаясь с личным благополучием, оплачивал своими деньгами командировки сотрудников, на которые институтских средств очень часто не доставало. Как вспоминают сотрудники, оказывавшиеся в таких должниках, больших трудов стоило уговорить НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА получить возвращаемые, занятые для командировки, деньги, а в большинстве случаев такие попытки заканчивались безрезультатно.

Большую, содержательную, творческую, плодотворную жизнь прожил академик НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ ПОЛЯКОВ. Он был всегда окружен друзьями, учениками, сотрудниками, относившимися к нему с добрыми чувствами, высокой оценкой его вклада в отечественную и мировую науку и практику. Я безмерно благодарен судьбе за предоставленную мне возможность пройти 40 лет жизненного пути с этим замечательным человеком вослед и рядом.

УДК 622.831

А.Ф. Булат

ГЕОТЕХНИЧЕСКАЯ МЕХАНИКА НА ПОРОГЕ XXI ВЕКА

ИГТМ НАН Украины как академический институт горного профиля призван на функциональном уровне решать актуальные задачи горной науки и, в частности, геотехнической механики. В настоящее время чисто научные проблемы неотделимы от проблем качественного преобразования всех форм деятельности института как госструктуры в силу новых политических и экономических условий современной Украины.

Формулируя цели и задачи геотехнической механики как науки об освоении недр, главный подход, который определил создатель института академик